

ТАЙНА
ШЕРСТЯНОГО
НОСКА

ЗИМА

Литературный редактор: Татьяна Квашенко
Иллюстрации и обложка: Виктория Хутковская

Сабашникова В.

С 12 Тайна шерстяного носка. Зима : сказка / Василиса Сабашникова. — Германия : Изд-во Куку!, 2024. — 294 с.

Жизнь сплетена из случайностей и часто ставит нас перед трудными решениями. В сказочной повести «Тайна шерстяного носка» десятилетние Денис, Иван, Дарья и загадочный мальчик по имени Окул отправляются, казалось бы, в совершенно невероятный поход — они собираются пройти пешком несколько сот километров через заснеженные леса, поля и реки! Им помогают неожиданные советчики — домашняя и лесная нечисть. Но даже с чудесной помощью путешественникам приходится идти самостоятельно, а зимний лес наполнен опасностями — лешими-шатунами, моренами и волками... Доберутся ли дети целыми и невредимыми до цели? Сказка была номинирована на Большую премию национальной детской премии «Заветная мечта» Сезон 2005/2006.

© Василиса Сабашникова, 2024, текст

© Виктория Хутковская, 2024, дизайн обложки, иллюстрации

*Посвящаю светлой памяти моего отца,
Евгения Сабашникова, прозревшего
и до конца жизни боровшегося
за перемены к лучшему*

Содержание

1. На восток!.....	7
2. Иванка.....	15
3. Говорящий кролик	24
4. Станный пассажир.....	31
5. Извините, неувязочка	36
6. Решено!	41
7. Всё ясно!	47
8. Окул	52
9. Ноги носят, голова кормит	59
10. Зелёный дом на окраине.....	63
11. Аука.....	65
12. Сборы	69
13. В дорогу!	76
14. Новый мир	80
15. Привал.....	86
16. Аукина избушка	89
17. Сказ о Паруше	95
18. Большой переход.....	103
19. Ночь в лесу. Волки	108
20. Приблудыш	115
21. Неожиданная встреча	118
22. Бистозитота	123
23. Петруня.....	133
24. Дашин талисман	139

25. Серьёзное испытание.....	146
26. Велесов.....	156
27. Вам двор расчистить?.....	162
28. Новогодний шабаш	168
29. Что же это было?.....	193
30. Снежная буря	198
31. На хуторе	204
32. Большое Доскино	223
33. Шемяка.....	228
34. Кто кого?.....	232
35. Иванкино наследство.....	238
36. Нечистая сила, как пить дать!	243
37. Встреча лейбентимцев	248
38. Сказ о Китеже	255
39. Планы, планы.....	262
40. Шатун	265
41. Дорога в царство леших.....	269
42. Встреча.....	274
43. Где Окул?.....	278
44. «Голубая Звезда».....	280
45. «Республика Щер»	282
46. Сюрприз.....	285
47. На запад!	288

1. На восток!

Дениска проснулся ранним утром. За окном стояла темень, а под одеялом было тепло и уютно. Мальчик вылетел из кровати и проскакал по комнате с восторженным криком:

— Endlich!! Ferie-e-e-n!!! Наконец-то!!! Каникулы!!!

Свобода! Школу можно было забыть аж на целых две недели! К этой радости прибавлялось ожидание Рождества, Нового года и, конечно же, подарков. Кроме того, завтра он уезжает в настоящее путешествие на две недели!

Дениска начал собираться. Он упаковывал в красно-сине-жёлтый рюкзак самые необходимые вещи и мурлыкал себе что-то под нос. Продумывать, что он с собой возьмёт, приходилось тщательно. Бабушка и дедушка жили не за углом, не в соседнем городе, а на другом краю света. Чтобы добраться до них, надо было преодолеть три тысячи километров. «Хорошо, что сейчас есть самолёты, поезда, машины, и на нашу дорогу уходит один день, а если бы пришлось добираться пешком? — подумал Дениска и рассчитал: — человек идёт, в среднем, 6 км в час, значит 3000 км он пройдёт за 500 (полтысячи!) часов. В сутках всего 24 часа, значит идти ему 21 день, то есть три недели! И это если идти, не останавливаясь, по хорошей асфальтированной дороге».

Тут Дениска усмехнулся — такой дороги нет и быть не может.

Он представил, как он идёт пешком по бесконечной заснеженной дороге, проваливаясь в снег по пояс, и его передёрнуло. Нет, ходить пешком — это не его... Дениска поднял рюкзак и отправился в большую комнату. Там он высыпал содержимое на ковёр — проверить, не забыто ли чего важного.

Книги. Механический фонарик, похожий на головастика. Красный перочинный ножик — новый, с пилкой, открывашкой и двумя острыми, как бритва, лезвиями. И часы с компасом, будильником и шагомером.

Но важнее всех этих вещей был робот Ко — белый красавец в маске, с круглым щитом и двойным мечом, который превращался, по надобности, в лыжи. Из всех Денискиных роботов ни один не мог более ловко сражаться в снегу и на ледниках. Ударом меча он замораживал поля, горы и долины вместе со всеми врагами!

— Собрался? — подошла к Дениске мама.

Дениска кивнул в ответ, бережно положил Ко в рюкзак и закрыл его.

— Вот, возьми еще пару запасных шерстяных носков и шарф.

— Ну, конечно, забить рюкзак так, чтобы у меня там Ко сломался, да? — возмутился Дениска, но тщетно: укладывать эти бездушные вещи всё же пришлось.

И, как Дениска предполагал, робот под вещами развалился, и его пришлось заново собирать!

И тут одна необходимая деталька, а именно белый круглый щит пропала, словно её корова языком слизнула!

Этот щит часто пропадал. Последний раз он исчез на целых шесть месяцев. И вот только вчера нашёлся, чтобы сегодня, перед поездкой, снова пропасть!

— Вот досада! — завопил расстроенный Дениска. — Где теперь этот щит! Мама! Помогите мне найти его! Пожалуйста! Bitte!

— И речи быть не может о том, чтобы я искала игрушки перед отъездом! — наотрез отказалась мама. — Щит не иголка! Посмотри сам!

Дениска искал везде, но щита не нашёл.

Зимний день проделал свой короткий путь. Приготовления к поездке были закончены. Дениска с несчастным лицом слонялся по комнате из угла в угол.

— Ну что, не нашёл? — устало спросила мама. — Где он потерялся?

— Вот здесь! — с отчаянием воскликнул Дениска и показал на ковёр посередине комнаты.

— Под диваном нет, под столом нет, под креслом нет — нигде нет!

— Да, — протянула мама и осмотрела пустую комнату. Всё понятно. Домовой проказничает. Надо бы его задобрить, чтобы он щит отдал.

1. На восток!

Тут из коридора донесся протестующий возглас:

— Эй, только, пожалуйста, никаких пирогов по углам!

Папа вошёл в комнату.

— Прошлым летом ваш домовый три дня не прикасался к куску торта за диваном, которым вы его «задабривали»! Зато потом у нас поселилась мышинная семья! Это ваш домовый её чаёвничать пригласил? — съязвил папа.

Мама пояснила:

— Ведь как ты не понимаешь, он же волнуется, наш домовый! Мы уезжаем, оставляем его одного на целых две недели в пустом доме — вот он и проказничает! Продукты у него есть, крыша над головой тоже, но в одиночестве оставаться — кому захочется?

Папа недоверчиво покачал головой и отошёл в сторону, а мама обратилась к Дениске:

— Давай-ка задобрим домового какими-нибудь яркими разноцветными лоскутками. Он это любит.

— Но у меня нет лоскутков... — растерянно пожал плечами Дениска и, подумав, предложил:

— А... может, яркая игрушка подойдёт?

— Мягкая? — спросила мама.

— Да, такой кот с красной шерстью, в оранжевых брюках и голубом свитере.

— Отлично подойдёт! Как раз то, что нужно.

Дениска сгонял за котом, посадил его за диван, сам сел напротив и стал ждать. Домового он никогда ещё не видел. И не знал, верить ему в него или нет. Мама рассказывала, что это было существо, которое живёт обычно за печкой или в другом тёплом местечке, и строго смотрит за порядком в доме. Часто вечерами маме доводилось слышать его возню на кухне, а то и шаги мягких лапок; иногда он мог скинуть неладно стоявшую посуду, стукнуть дверью или гроыхнуть чем-то в шкаф.

Мама говорила, что их домовой был добрый, беспорядка не учинял, не щипал домочадцев ночью во сне, как это водится у домовых. Прокказил всё по мелочи — любил прятать мамины очки, ключи и деталики Денискиного конструктора. Особенно он был равнодушен к белому щиту.

— Ужинать! — позвала Дениску мама. — Пойдём, домовой тебе всё равно не покажется, может, когда мы уйдём, он щит и вернёт, а если нет... — мама слегка повысила голос, — то нам придётся его привязать!

— Нету никакого домового, — проворчал Дениска с явным желанием побыть несчастным. — У нас нет печки, а домовые за печкой живут.

— Ну, он наверняка и у нас нашёл что-то подходящее, тёплое, — уверенно ответила мама.

— А у нас везде тепло, отопление в полу, Fußbodenheizung, — вставил папа и предположил: — Может, он под ковром живёт?

— Может, и под ковром, а может, и здесь, в столовой, где всегда кто-то есть, где ведутся разговоры, где смеются и спорят, где скопление чувств и душе тепло, — сказала мама.

— Да, душа, чувства... — хмыкнул папа.

После ужина Дениска обречённо взглянул на пустой пол в комнате, но мама подбодрила его:

— Сейчас все разойдутся, станет тихо. Вот тогда домовой тебе щит и вернёт. Знаешь что, давай его для острастки привяжем! Тут уж он точно отдаст!

— Давайте, привязывайте! — с ехидцей поддакнул папа и спросил Дениску: — Завтра мы отправимся в путешествие, в холод, в снег. Ты рад?

— Ещё как! Мы же даже в деревню махнём!

— Да, но сначала мы полетим на самолёте, потом мы поедем на поезде. Ты знаешь, в каком направлении?

— В направлении на... — Дениска задумался на секунду, соображая, и махнул рукой в направлении сада: — Вон туда, где встаёт солнце! На восток.

1. На восток!

— Правильно, — проводя рукой по Денискиным волосам, подтвердил папа, — завтра мы летим на восток.

Мама с Дениской привязали домового. Дениска свил из воздуха воображаемую верёвку и сю «прикрутил» домового к ножке стула.

— Ой! Он ещё брыкается! Ну-ка, стой, а то я тебя и за ногу привяжу! Вот, готово!

— Теперь говори... — начала мама.

— Знаю, знаю! — быстро прервал её Дениска и три раза протараторил: — Домовой, домовой, поиграл и отдай! Домовой, домовой, поиграл и отдай! Домовой, домовой, поиграл и отдай!

— Ну, а теперь в кровать! — скомандовала мама.

Вскоре свет погас. Дениска натянул на себя одеяло и слушал тишину. «Тишина» словно вышла из тяжёлых напольных часов, и на тоненьких, как у балерины, ножках-стрелочках зацокала в темноте. Она мерно отсчитывала секунды: тики-таки, тики-таки, тики-таки, тики-таки... И вдруг споткнулась: тики-таки тр-р-р-р-р-р-ак!

И нырнула обратно в часы, испуганная Денискиным воплем:

— Щииииит!

Мигом оказался он в большой комнате. Щит валялся на ковре.

— Ура, — прошептал Дениска.

Замирая от счастья, он поднял детальку и прижал её к груди. Вынул Ко из рюкзака и торжественно передал другу его щит. Потом, немного подумав, взял вязаный шерстяной носок, который дала ему мама, осторожно упаковал в него Ко и положил его на рюкзак.

— Не забудь отвязать домового! — напомнила Дениске мама.

Дениска быстро распустил воображаемую верёвку и прыгнул в кровать. Под одеялом Дениску ждала длинная извивающаяся горка, ведущая в царство сновидений. Он мягко покатился по ней — в сон... Всё быстрее и быстрее... И полетел...

За столом доживал свои последние минуты вечерний разговор.

— Порядок должен быть, — доносился папин голос. — Когда сам порядок наводишь, то тебе не нужны никакие домовые... Как можно найти или увидеть что-то в беспорядке? Скажем, например, вот на этом столе,

ТАЙНА ШЕРСТЯНОГО НОСКА. ЗИМА

среди этого хаоса новогодних безделушек? Тут, конечно, строгий домо-вой и нужен.

— Но мир вокруг нас так разнообразен! — мечтательно отвечала мама. — Если устанавливать всё время порядок, то тебя обойдёт сторо-ной самое удивительное... Сказочное... Не всё же можно увидеть! Глаза и рассудок часто подводят нас. А сердце никогда. Только надо научиться его слушать и понимать. В школе нас учат писать, считать, но не учат глав-ному — понимать своё сердце.

— Чувства, сердце, — подытожил папа, и раздался звук отодвигаемого стула. — Чую я своим сердцем, что глубоко погребён под этим бараклом нежеланный счёт за страховку.

— Эх, жаль! — добавил он. — Жаль, что у вас нет «столового», он бы сейчас нам очень пригодился — со стола убрать!

Они отправились на следующее утро, задолго до зимнего рассвета. Де-ниска ещё спал и не очень хорошо понимал, куда и зачем они едут, пока автобан мягко шуршал под шинами автомобиля, пока шли мимо Дени-ски нескончаемые, залитые светом залы аэропорта, пока сдавали вещи в багаж.

Он долго сохранял под курткой, за пазухой, тёплую дрему и окончатель-но проснулся перед окошечком паспортного контроля, за стеклом кото-рого сидел человек в форменной фуражке.

Таможенник окинул Дениску взглядом, сравнивая его с фотографией в паспорте. Перед ним был крепкий мальчик, несколько выше своих деся-ти лет, заспанный. Коротко стриженные русые волосы, зеленоватые гла-за. Смотрел мальчик прямо, открыто и уверенно. Человек протянул зе-лёную книжицу:

— Так, Денис Никлаус, получай свой паспорт! Счастливого полёта!

Там, куда летел Дениска, уже давно валил снег. За последние дни он укрыл толстым одеялом аэродром, дороги, деревья и округлил крыши домов. Холодный воздух стал мягким и шуршал. Над аэродромом висе-ла грузная туча и сыпала на неугомонных вельсиков большие маргарит-ки из снега. Издали вельсиков можно было бы принять за летучих белок, но если какой-нибудь суеверный человек увидел бы их вблизи, то тут же

1. На восток!

наверняка обозвал бы их чертями! И правда, у вельсиков были и пяточки, и копытца, и хвостики, но обзывать их чертями было бы совершенно бессердечно: в лесу не было более любопытной, беззлобной и весёлой братии. Они всегда были готовы или играть, или помогать кому-то, такое это было лёгкое на подъём и неравнодушное племя!

Вот и сейчас вельсята собирали снежные хлопья в охапки и швыряли ими друг в друга, стараясь попасть в курносые мордачки или под хвосты. Визг и гогот стояли невероятные!

Стужались сумерки, когда над тучей вынырнул самолёт. Он мигнул сначала зелёным глазом, потом красным и, распутивая орду шерстяных, длиннохвостых вельсиков, ринулся сквозь тучу вниз.

Туча сжалась и недовольно фыркнула.

Дико вереща от восторга, вельсики брызнули со всех сторон к прореве в туче, оставленной самолётом. Там они столкнулись, сплелись в многохвостую кучу и с пронзительным воем рухнули вниз. У-у-у!!!

На земле поднялся ветер.

Загудели вершины деревьев, запрыгали в них вельсики, в азарте крутя хвостами, как пропеллерами.

Внизу, по расчищенной посадочной дорожке, поднимая дыбом прозрачную шерстку, поползла позёмка. В неё-то и приземлился самолёт. Он скользнул мимо серого леса и остановился около ярко освещённого здания аэропорта.

Мигнули и погасли лампочки на борту.

А напротив, в лесу, мигнули два быстрых внимательных глаза.

— Пора! — заворчал их обладатель. — Пора уходить. Непокойно здесь.

Бубня себе под нос, невысокий и коренастый незнакомец развернулся в снегу и пошёл, опираясь на корявый посох, от светлой площадки аэродрома в глубь леса.

— Ау! Ау! Ау-ка! — взметнулся около него снежный фонтанчик. И опал. Маленький, размером с огурец, вельсёнок повис поперёк сучка. Худющий, гибкий, как проволока, кучерявый от ушей до самого кончика хвоста, словно бабушкиным крючком связанный. Болтая копытцами

ТАЙНА ШЕРСТЯНОГО НОСКА. ЗИМА

и смешно вытягивая дудочкой пяточок, вязаный вельсёнок подвыл: «Ау-у-у! Ау-ау-ау-у-у! Я тоже так могу, Аука!» И захихикал...

— Дразнись, дразнись, пересмешник! На, вот, тебе, желудёвую лепёшку. Названный Аукой подошёл к ветке и протянул кругляшок вязаному.

— Ой! — вельсик защипнул крошечной пастью лакомство, взвился с ним вверх и забрался на верхушку заснеженной ели.

— Пора, пора, — бормотал лесовик. Утопая в снегу и щёлкая ветками, он уходил всё дальше и дальше в чащу, пока совсем не пропал в крошечной тьме.

На аэродроме самолёт выпустил пассажиров и задремал.

2. Иванка

Родители пропали, внезапно провалившись куда-то вместе с чемоданами. Дениска стоял у окна, всматривался в ночные силуэты за стеклом, и вдруг одиночество кольнуло его:

— А где, спрашивается, мама и папа?

Дениска огляделся по сторонам. Пассажиры снимали чемоданы с ползущей дорожки и, нагруженные, торопились к выходу.

Чемоданов становилось всё меньше и меньше, зал редел и, в конце концов, совсем опустел — в нём не осталось ни души. Осиротевшая лента дорожки, прошуршав последний круг, вздрогнула и замерла. Стало совсем тихо. Опустив свой рюкзачок на пол возле себя, Дениска ждал. Ни мамы, ни папы, ни вещей! Он удивлялся, что остался вдруг один, но не испугался. Бояться или падать духом он не привык. Да и что ему теряться? С родителями у него были обговорены ситуации на все возможные случаи жизни. Дениска чётко знал, что делать при пожаре, наводнении, при несчастных случаях на воде и на суше, при квартирном ограблении, а также при потере родителей. В последнем случае действовал «Теряльный договор». Его первым правилом было: потерялся — стой на месте и жди, пока тебя не обнаружат! Не то получится как в сказке: «гном пришёл, а дом ушёл, дом пришёл, а гном ушёл»...

Дениска бросил взгляд на свои часы, убедился, что ещё не так поздно — было всего четыре вечера, — и стал ждать. В зале воцарилась мёртвая тишина. В чёрном окне отражались Денискины глаза, а за окном рябой стеной шёл снег. Дениска заворожённо смотрел на него и думал.

На улице вельесики, утомонившись и оставив тучу в покое, расположились по карнизу вдоль окна и то и дело свешивали безрогие головы

ТАЙНА ШЕРСТЯНОГО НОСКА. ЗИМА

вниз — посмотреть, что делается внутри. Два хвостатых озорника пытались догнать и сбросить друг друга с огромной разлапистой ели. Они с визгом прыгали по ветвям, пружиня, раскачиваясь и скидывая вниз большие снежные комья.

Дениска смотрел, как еловые ветви за окном освобождались от гнёта белых пушистых шапок и резко взмётывались вверх. Как много снега! Вот бы домой столько!

Из размышлений Дениску вывели крики с улицы, далёкий топот и свербящая трель милицейского свистка. Резкие звуки повисли многократным эхом в пустом зале. Дениска вздрогнул, оглянулся и решил, что он подождет достаточно. Теперь можно было переходить к следующему пункту «Теряльного договора». Ожидание сменялось решительными действиями. Теперь необходимо было найти место под буквой «i», что означало «место встречи всех потерявшихся».

Дениска вздохнул, надел на голову шапку и нагнулся, чтобы поднять с пола рюкзак.

— Мальчик, что ты здесь делаешь? Ты один? — вдруг раздался голос над его головой.

Голос был громкий, резкий, неприветливый. Дениска разогнулся и очутился лицом к лицу с человеком в фуражке и с большими серебристыми пуговицами на пиджаке. Дениска тут же окрестил его «Блестящие Пуговицы».

— Не-е-ет, — неуверенно протянул Дениска. — Я вообще-то не один... Только не знаю, где мои родители... Мы только что прилетели...

— А-а-а, родителей, значит, нет? Всё ясно, — ядовито улыбнулся Блестящие Пуговицы. Недоверие звучало в голосе форменного человека. Дениске стало неудобно.

Любопытные поросычьи мордочки в один миг облепили окно. Снежная туча возмущённо выдохнула сверкающий снежный шлейф. Спящий самолёт вздохнул, переступил озябшими лапами-шасси в снегу и задремал вновь. Дениска собрался было пояснить, что ему тоже неясно: где родители? почему он один? Но не сумел.

Точнее, не успел. От удара в бок каким-то тяжёлым предметом его швырнуло в сторону. Да с какой ещё силой! Швырнуло так, что Дениска полетел кубарем!

2. Иванка

Мигом извернувшись, Дениска вскочил было на ноги, но в тот момент его поволокло за ремни рюкзака! Шапка съехала на глаза. Тяжёлая куртка вспучилась горбом. А ноги бежали. Бежали так, словно на финальном матче в решающую минуту несли Дениску на ворота, ведя перед собою мяч!

Но не мяч, а какой-то неизвестный мальчишка путался у Дениски под ногами, зацепившись за его куртку и волоча его изо всех сил за собой. Он тянул, дёргал Дениску из стороны в сторону и отрывисто подгонял:

— Давай, давай, быстрее ты! Спасайся!

Кое-как поправив шапку, Дениска делал то, что требовалось от него: бежать и бежать изо всех сил! Щуплый мальчишка в драной ушанке и обтрёпанной куртке, выбирал дорогу, и оба они пролетали тускло освещённые коридоры, потом резко кидались в повороты — то влево, то вправо, — и бежали дальше.

Дениска взмок и изо всех сил хлопал по полу тяжёлыми ногами. Казалось, конца не будет этим коридорным туннелям! Внезапно последний из них закончился, и ребят выплюнуло в пустой зал.

Вскоре трое: милиционер в фуфайке и со свистком, человек в форме, которого Дениска окрестил Блестящими Пуговицами, да женщина с огромным пучком соломенных волос на голове и так затянута в узкий костюм, что шея и колени выпирали из него сдобным тестом, побежали через зал.

— Стоять на месте! Вернитесь!

Они производили устрашающий шум, свистели, кричали, размахивали руками, как мельничными лопастями, и разъезжались на мраморном катке пола. В конце зала чернела стеклянная дверь на улицу. Дениска оглянулся на преследователей, затем посмотрел вперёд.

Дверь! Туда!

Денискины мысли судорожно прыгали. Добраться до выхода было не просто — зал был перегорожен вертушками. Они нацелились на мальчишек дулами, как бортовые пушки на корабле.

— Всё, конец, некуда бежать, — пронеслось в голове у Дениски. В азарте бега он даже не задумывался, куда его несёт, зачем он бежит за хлипким

ТАЙНА ШЕРСТЯНОГО НОСКА. ЗИМА

мальчишкой. Только какой-то внутренний голос подсказывал ему, что это лучше, чем вести дальнейший разговор с Блестящими Пуговицами.

— За мной! Ты! — отрывисто выдохнул мальчишка. — Разбегайся! Догонявшие были уже у них за спиной. Красное, разгорячённое лицо тётки не предвещало ничего доброго. Растопырив руки, она попыталась ухватить ребят.

Хлоп! И... ухватила воздух!

Мальчишки разом увернулись от её объятий, нырнули по сторонам справа и слева от тётки и что было мочи рванули к вертушкам.

— Снизу! — хрипнул мальчишка и проскользнул под закреплённой намертво вертушкой. Дениска последовал его примеру, подлетел к другой, крепко схватился за серебристый рычаг. Качнулся. Рывком отправил ноги вперёд и...

Застрял! Отчаянно брыкаясь ногами, Дениска повис на турнике. Над головой засвистел милиционер. Дениска сжался, втянув голову в плечи, но милиционер не обратил на него никакого внимания. Служитель порядка в один миг перемахнул через вертушку и бросился вслед за убежавшим оборванцем.

Зато разлохмаченная тётка, тяжело пыхтя и поправляя на голове соломенное гнездо из волос, схватила Дениску за рукав. Дениску ещё никогда не хватали так грубо. Это ему совсем не понравилось.

— Ну вот, хоть этот попался, — просипела тётка.

Но при этом её гнездо на макушке так угрожающе накренилось, что ей пришлось отпустить одной рукой денискину куртку, чтобы подхватить причёску.

Блестящие Пуговицы стоял в это время чуть поодаль и говорил в телефонную трубку:

— Да, попался тут ещё один. Без родителей и без документов. Ась? Да, в детскую комнату... А потом посмотрим. Говорит, из Германии прилетел... Вот ведь врёт... С вашим беспризорником, между прочим, удирали...

Дениска отчаянно заёрзал под железным поручнем и вдруг почувствовал, что его куртка высвободилась. Он лежал на полу с другой стороны вертушки, но за рукав его всё ещё мёртвой хваткой держала тётка. Что же делать?

2. Иванка

Как это обычно и бывает, освобождение пришло неожиданно-негаданно. Дениска был уже на грани того, чтобы дать волю злым слезам, как вдруг стеклянная дверь — ни с того ни с сего! — распахнулась, и в зал влетел порыв ледяного ветра.

— У-у-у-ух, — гулко пронёсся он, вырвал телефонную трубку из рук Блестящих Пуговиц и сбил тёткину причёску набок.

Вторая тёткина рука тут же отпустила Денискин рукав. Доли секунды хватило Дениске, чтобы вскочить на ноги, схватить свой рюкзак и броситься в сторону выхода. Он был свободен! Изумлённая тётка так и застыла, держа двумя руками свой соломенный балкон на голове.

Вельесики — а это была несомненно их проделка! — загоготали и поскакали по ёлке.

Сердце у Дениски било барабанным боем. В ушах стояли нехорошие слова: «врёт... беспризорник... в детскую комнату...» Слова будили в Дениске злые импульсы, а те гнали его к выходу — всё быстрее и быстрее! Набывчившись, он уже не бежал — он шёл галопом напролом. Быстрее и быстрее! На улице, прямо перед входом, стоял милиционер и крепко держал мальчишку в плешивой ушанке. Дениске было всё равно — милиционер перед ним или же бетонная стена. Он мог бы смести сейчас целую гору, встань она на его пути! Грудь колесом, — вылетел он на улицу через дверь, и тут то ли фыркнул, то ли рыкнул, но опешившему милиционеру привиделось, будто два клуба дыма вырвались у мальчишки из ноздрей... Наваждение какое-то...

— Чур меня! Чур!

Милиционер поперхнулся свистком, размашисто перекрестился, всплеснула руками и, отступив назад, угодил прямо под ель-великаншу. Вельесики завизжали в восторге. Ель широко развела двумя огромными лапами, словно повторяя движения рук милиционера, и вывалила на него тяжёлую снежную лавину. Милиционер рухнул в сугроб. Пойманный мальчишка освободился и отпрыгнул в сторону.

Затем он и Дениска, не говоря друг другу ни слова, бросились бежать по освещённой дорожке вдоль аэропорта. Свернули влево, в темноту, и, сдерживая прерывистое дыхание, быстро побежали прочь от огней. Вдогонку им надрывался свисток. Но всё напрасно.

Мальчишки были уже далеко.

ТАЙНА ШЕРСТЯНОГО НОСКА. ЗИМА

Снег перестал идти. Ночной воздух притаился, вслушиваясь в скрипы под ногами ребят. Дениска и его спутник, осторожно оглядываясь, вышли на край дороги, по одну сторону которой расположились низенькие деревянные дома, а по другую — освещённые многоэтажки.

Вокруг не было ни души.

Чуть морозило. Мальчишки успокоились и остановились, чтобы слегка отдышаться.

— Удра-а-али... — облегчённо выдохнул наконец потрёпанный и оглянулся. Голос у него был чуть глуховат.

— Удрили, — согласился с ним Дениска и искоса взглянул на своего нечаянного спутника.

На голове того красовалась шапка — такая облезлая, что от шерсти остался лишь сваленный пух. Короткая куртка. Руки в карманах, а плечи чуть приподняты, поджаты, наверно для того, чтобы удлинить рукава, скрыть руки без варежек. Глаза серые, серьёзные. Дениска отметил, что смотрит мальчишка внимательно и очень спокойно, но сидела в его глазах какая-то печаль. Когда он поднимал брови, то на лбу у него скатывались валики, словно сугробики. Ни сумки, ни рюкзака у него не было. Дениске он почему-то сразу пришёлся по душе.

— Тебя как звать-то? — спросил мальчишка.

— Дениска. А тебя?

— А меня Иванка.

— Это тебя... со свистком... там? — Дениска махнул назад рукой.

— Меня, — ухмыльнулся одними губами Иванка. — Второй раз убёг.

Больше ни за что в приют не дамся.

— А за что тебя туда? — осторожно спросил Дениска, не очень хорошо представляя себе, что такое приют. Перед его воображением проплыл мрачный замок с решётками на узких окнах.

— Да ни за что, — удивлённо дёрнул плечами Иванка. — Это ж не тюрьма, куда преступников сажают.

Денискин воображаемый замок свернулся и растворился.

— Как баба Клава умерла, так меня в приют и определили. Один я, поэтому. А родители ещё до неё померли, — Иванка поперхнулся и замолчал.

2. Иванка

У Дениски запершило в горле. Он сочувственно посмотрел на нового знакомого. Но тот, помолчав, оглядел Дениску с ног до головы и спокойно спросил:

— Ну, ты, видать, в приюте не бывал. Сбёг из дому, что ли?

— Не-е... Потерялся. Точнее, родители потерялись.

— Как это?

— В аэропорту. Мы только что прилетели. Из Германии.

Последнее слово Дениска произнёс как можно тише. Ему не очень-то хотелось говорить о том, что он из Германии, помня, как прошлым летом деревенские мальчишки приставали к нему с дурацкими расспросами, например: как сказать по-немецки «дурак» и ещё что похуже. Но Иванка никак не отреагировал, и Дениска продолжал:

— Ну, из самолёта я вышел. Ждал-ждал там, где чемоданы надо брать, а родителей всё нет. Тут Блестящие Пуговицы меня спрашивать начал, откуда я и всё такое. А потом ты прибежал.

— Какие ещё пуговицы?

— Да там, такой... С пуговицами.

— А, этот, с пуговицами... Понятно.

Дениска и Иванка побрели дальше. Подмораживало. У них заочечнели ноги, руки и покраснели носы. Дениска чувствовал всё больше и больше расположение к Иванке. Молчали, потом Дениска осторожно спросил:

— Что это — детская комната?

— Это как приют, — ответил Иванка, поёживаясь. — Я туда — ни ногой. Так ты не сам по себе бежал?

— Не! Ты же меня потащил! За рюкзак!

— Правда?

— Правда.

— А я и не заметил.

— Но я не жалею, — сказал Дениска. — Они меня собирались в эту детскую квартиру отдать.

— Комнату?

— Комнату, да. Что мне делать было? Только, как мне теперь родителей искать? Если пойду в аэропорт — сразу попадусь. И куда они могли только деться? Я целый час ждал.

ТАЙНА ШЕРСТЯНОГО НОСКА. ЗИМА

— Может, они не туда вышли?

— Нет, там один выход, — мотнул головой Дениска.

— А ты ничего странного не заметил? Кого-нибудь необычного?

Дениска задумался.

— Правда. Был там один странный пассажир. Сидел рядом с папой. В чёрном кожаном пальто. Чудак какой-то. Левый ботинок на правую ногу, а правый на левую. И говорил совсем странно — то женским голосом, то мужским.

Иванка встал как вкопанный:

— Чёрт! Как пить дать — нечистая сила!

— Как, настоящий чёрт?! Разве они бывают?

— Да нет, чертей-то, наверно, не бывает. Это я так просто сказал.

Но другая нечисть точно водится!

Иванка пригнулся к Дениске, вытарашил глаза, и сугробики покрыли его лоб. Он таинственно зашептал, прикрывая рот замерзшей ладошкой:

— Моих родителей у пьянок уволок. Верное дело. Баба Клава мне сколько раз говорила, мол, вот, Иванка, вырастешь, ни за что в рот водки не бери. Как попробуешь, так и будет вокруг тебя у пьянок вьюном ходить, пока к себе не утянет.

Денискины глаза расширились, и он превратился в слух:

— Куда?

— Я почём знаю! Наверное, в нору. Он человеком прикидывается, а сам змей. Такой зелёный змей. Живот — как пивной бочонок, а рожа синяя!

Иванкины слова вылетали белым паром и быстро растворялись в тёмном воздухе. Дениска молчал.

— Твои водку пили?

— Не-е-е-т... Вино — да. Красное, — вспомнил Дениска.

— Ну вот, видишь. Как пить дать, у пьянок и утянул.

Мальчишки удручённо замолчали. Дениску охватило волнение. Он молча мерил дорогу широкими шагами, глядел себе под ноги и сосредоточенно думал. Нет, то, что их в нору утащили — это полная ерунда. Они просто-напросто для норы слишком большие! Но что же действительно могло произойти?

Где они сейчас? Ищут его? Вдруг это правда и у пьянок на самом деле существует? Может, это их чудаковатый сосед из самолёта? Но Дениска

2. Иванка

видел, как тот покидал самолёт первым, и его не было, когда Никлаусены сошли с трапа. А может, он подождал в проходе сбоку и, когда родители проходили мимо, утащил их, накрыв чёрным мешком?

Последняя мысль показалась ему вполне правдоподобной, и Дениска сказал решительным тоном:

— Мне надо их спасти!

